

ДЮНА

Брайан Герберт, Кевин Андерсон

ДЮНА

МЕНТАТЫ ДЮНЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Г37

Серия «Дюна»

Brian Herbert
Kevin J. Anderson
MENTATS OF DUNE

Перевод с английского *А. Грузберга*

Художник *Д. Андреев*

Компьютерный дизайн *В. Лебедевой*

Печатается с разрешения Herbert Properties LLC
и литературных агентств Trident Media Group, LLC
и Andrew Nurnberg.

Герберт, Брайан.

Г37 Ментаты Дюны : [фантастический роман] / Брайан Герберт, Кевин Андерсон ; [перевод с английского А. Грузберга]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 544 с. — (Дюна).

ISBN 978-5-17-123228-3

«Ментаты Дюны» — второй роман трилогии, повествующей о Великих школах, которые сыграли важную роль в истории Пола Атрейдеса и навсегда изменили облик Арракиса.

Последователи вождя батлерианского движения Манфорда Торондо продолжают свое кровавое шествие по Вселенной, разыскивая оставшихся апологетов мыслящих машин. Где та тонкая грань, которая отделяет преданное служение общему делу от слепого фанатизма? Смогут ли ментаты — люди-компьютеры — отстаивать свое право на существование в новом мире и найти способ сохранить цивилизацию?

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Herbert Properties LLC, 2014

© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

Джейн, чьи красота и ум продолжают меня поражать. Моя жизнь началась, когда я встретил тебя.

Брайан Герберт

Ребекке, которая продолжает вместе со мной исследовать новые волнующие места и идеи, и нам еще предстоит вообразить бесчисленные новые вселенные.

Кевин Дж. Андерсон

Если мы согласимся, что передовые технологии допустимы в любой их форме, то начнем делать исключения и искать оправдания их использованию. К скользкому спуску и падению вниз, вниз, вниз ведет очень много кривых дорог. Верные батлерианцы всегда должны быть бдительны и сильны. Императорский Комитет праведности не выполняет своих задач. Если позволить машинам выполнять за нас даже простую физическую работу, они скоро вновь станут нашими господами.

Я обращаюсь ко всем своим верным последователям на всех планетах Империи: требуйте от руководителей каждой планеты подписать мою антитехнологическую клятву. Если они откажутся, мои батлерианцы — и Господь — будут знать, кто они такие. Никто не сможет уклониться.

Манфорд Торондо.
Обращение к гражданам

Какой идиотизм! Не могу решить, смеяться над безумием батлерианцев или оплакивать будущее нашей расы. Чего эти фанатики потребуют дальше? Полного отказа от медицинской техники? Объявят вне закона огонь и признают слишком опасным колесо? И нам придется скитаться по лесам и полям?

Довольно. Вот приказ по «Венпорт холдингз». Ни один грузовой или пассажирский корабль «Венхолдз» не будет обслуживать планету, подписавшую антитехнологическую клятву Манфорда Торондо. Мы не будем доставлять товары и пассажиров, осуществлять коммуникации и вести какие бы то ни было дела с планетами, разделяющими опасную варварскую философию.

Выбирайте. Что вы предпочитаете — окунуться в блеск цивилизации или укрываться в тени примитивного отчаяния? Решайте.

Директор Джозеф Венпорт.
Официальное деловое объявление

Стоит мне разрешить кризис, как тут же, словно ядовитый сорняк, возникает новый. Что мне делать, Родерик? Проблемы осаждают меня со всех сторон!

Я распустил Орден сестер на Россакке, подозревая, что сестры используют запрещенные компьютеры, хотя доказать справедливость своих подозрений так и не смог, и сестры выставили меня дураком. Да еще после того, что случилось с нашей дорогой сестрой Анной, когда она была среди них... Позор! Станет ли она когда-нибудь прежней?

Когда было раскрыто предательство врачей школы Сукк, я едва не уничтожил и их. Несмотря на их предполагаемую верность Императору и на то, что теперь они под пристальным надзором, я все равно им не доверяю. Но меня одолевают хвори, и выхода нет: придется снова поручить им мое лечение.

Манфорд Торондо давит на меня, заставляя принять батлерианский вздор и исполнять каждый его каприз, а Джозеф Венпорт требует противоположного. Оба они безумцы, но если я не выполню требования Манфорда Торондо, он призовет буйные толпы разрушителей, а если не умиротворю Венпорта, он возьмет в заложники всю нашу экономику.

Я чувствую себя человеком, привязанным к двум салузанским быкам, которые тянут в разные стороны. Я на троне третий Коррино после поражения мыслящих машин. Почему так трудно заставить моих подданных слушать меня? Дорогой брат, помоги мне решить, что делать. Как всегда, твой совет для меня ценнее всех прочих.

Император Сальвадор Коррино.
Личное письмо принцу Родерику

Что толку в наших достижениях, если они не переживают нас?

Директор Гильбертус Альбанс.
Архив школы ментатов

Великая школа ментатов — *его* детище, от исходного замысла, возникшего семьдесят лет назад, и выбора в качестве места для школы необитаемой болотистой местности на Лампадасе до множества выпускников, подготовленных им за эти годы. Со спокойной деловитостью и решимостью Гильбертус Альбанс менял ни много ни мало — ход человеческой истории.

И он не позволит ни Императору Сальвадору Коррино, ни фанатичным батлерианским ненавистникам технологий отнять это у него.

За без малого двести лет своей искусственно продленной жизни Гильбертус научился выживать. Понимая, что действующие против общего течения харизматические лидеры долго не живут, он жил и действовал очень осторожно, всегда оставаясь тихим и ненавязчивым, соглашаясь даже на противные ему союзы, которые, по его прогнозам, помогли бы школе ментатов достичь своей цели.

Ментаты — люди, у которых мозг организован так, что они могут выполнять функции компьютеров в реакционном обществе, отвергающем даже слабые подобию мыслящих машин. Собственные ученики Гильбертуса не знали, что он тайно опирается на уникальный базис — на мудрость и опыт его учителя, знаменитого робота Эразма. Гильбертус опасался, что это отпугнет самых верных его учеников. Тем не менее за несколько лет упорных заня-

тий выпускники-ментаты становились незаменимыми для благородных Домов Империи.

Однако в новые опасные времена любое сомнение или даже простое подозрением могло привести к гибели школы. Гильбертус знал, что произошло с Орденом сестер на Россаке. Стоит допустить малейшую ошибку, раскрыть свою подлинную личность...

У себя в кабинете в главном здании академии он посмотрел на часы. Вот-вот на военном транспорте прибудет брат Императора Родерик Коррино убедиться, что его сестре в школе ментатов ничто не угрожает. Некоторое время назад Гильбертус обещал братьям Коррино, что его особые шадящие методы помогут улучшить состояние девушки с поврежденным рассудком, даже если не вернут ее в норму. Но мозг человека сложен, и ущерб, причиненный россакским ядом, не поддавался количественной оценке, и никакими очевидными способами излечить пострадавшую женщину было невозможно. Гильбертус надеялся, что Родерик Коррино это понимает.

Прежде чем выйти на территорию школы, Гильбертус облачился в свое яркое карминно-красное одеяние директора. Он уже воспользовался гримом: окрасил пряди волос в седину, сделал более грубой кожу — все это, чтобы скрыть свою юношескую внешность. Гильбертус спешил, зная, что императорский военный шаттл прибудет точно в указанное время. Нужно было еще позаботиться, чтобы Анна произвела на брата хорошее впечатление.

Гильбертус вышел из здания и заслони́л глаза. Воздух, насыщенный влагой, пронизывали лучи солнца; капельки висели перед глазами, точно увеличительные стекла. Школьные здания соединялись деревянными тротуарами, сама школа была построена на плавающей платформе у берега мутного заболоченного озера. Вначале школа стояла на якоре вдаль от берега, но после нескольких нападений агрессивных подводных обитателей ее пришлось переместить в более безопасное место.

Сейчас комплекс состоял из старых построек и нескольких новых, более изящных, с куполами и смотровы-

ми площадками наверху. Мостики на различных уровнях вели в спальни, учебные аудитории, лаборатории, помещения для медитации и библиотеку. Весь ансамбль окружали высокие защитные стены, укрепленные невидимыми полями, сложной электроникой, скрытой под водой, и сторожевыми вышками.

Большая часть Лампадаса представляла собой буколическую и приятную местность, но это озеро и окружающие его болота были опасной территорией и изобиловали опасностями и хищниками. Это не была спокойная среда, в которой студенты могли бы часами развивать свой ум посредством ничем не прерываемой медитации. Гильбертус специально выбрал столь суровые условия. Он считал, что опасность и изоляция помогут сосредоточению отобранных им кандидатов.

Школа была хорошо защищена от природных опасностей, и Гильбертуса больше тревожило, на что способны все менее предсказуемые батлерианцы. Современная армия легко уничтожила бы школу бомбардировкой с воздуха или из космоса, но рьяные ненавистники технологий не пользовались современным высокотехнологичным вооружением; тем не менее их огромное численное превосходство могло породить хаос, что они уже продемонстрировали во время восстаний на нескольких планетах Империи. Гильбертусу приходилось действовать очень осторожно.

Официально батлерианцы одобряли основные принципы обучения ментатов в школе как доказательство того, что человек способен ни в чем не уступать машинам, и даже больше. Их вождь, безногий Манфорд Торондо часто использовал для своих целей расчеты ментата и его стратегическое планирование, но с большим подозрением относился к открытому обмену мыслями между студентами. В прошлом семестре Гильбертус подверг школу большой опасности, когда в интеллектуальном споре предположил, что мыслящие машины, возможно, не так ужасны, как рисует их пропаганда батлерианцев. Батлерианцы отреагировали так, что школа и сам Гильбертус едва уцелели. Он усвоил урок. И с тех пор старался не дразнить их.

Когда Гильбертус подходил к одному из строений, младший администратор передал ему, что императорский шаттл садится. Гильбертус коснулся передатчика в ухе.

— Спасибо. Я приведу в зону посадки Анну Коррино.

Он надеялся, что у Анны одно из просветлений и она сможет поговорить с братом, а не будет блуждать в мысленном лабиринте.

Самое высокое здание школы служило обсерваторией без приборов; здесь студенты невооруженным глазом могли изучать Вселенную, считать по ночам звезды и для практики вспоминать очертания созвездий. Днем расположенная на высоте площадка обычно пустовала, сейчас здесь была только Анна Коррино; она смотрела на окрестности.

Молодая женщина вглядывалась в лабиринт мангров, создающий на востоке непроходимую преграду; с юга было трудно подойти из-за топей, зыбучих песков и заросших водорослями стоячих рукавов; с севера и запада школу окружали непроходимые болота.

Гильбертус остановился рядом с подопечной.

— Твой брат подлетает. Он будет рад тебя видеть.

Она не поздоровалась с директором школы, но чуть дернувшаяся щека и дрожь ресниц показали, что она заметила его появление. Анна повернулась и посмотрела на осушенную часть болота, служившую посадочной площадкой для шаттлов и местных флаеров. Опасные озерные обитатели повредили предыдущую плавучую площадку, служившую аэродромом, настолько, что чинить ее оказалось невыгодно.

Помощник директора Зендур и группа учеников тупоносими устройствами выжигали болотную траву, готовясь к встрече шаттла Родерика Коррино. Трава росла необычайно быстро, и перед каждой посадкой площадку приходилось расчищать заново. Вообще Гильбертус не очень следил за этим участком: внезапные гости, в особенности Манфорд Торондо, ему были не нужны.

Анна заговорила, не сводя глаз с команды, расчищавшей площадку:

— Как по-вашему, сколько мух они убивают?

— Или сколько стеблей травы сжигают? — спросил Гильбертус, зная, что для нее это игра.

Анна задумалась.

— Если бы я знала площадь болота, занятого посадочной площадкой, то смогла бы определить вероятное количество травы. А зная это, смогла бы оценить, сколько в ней обитает мух.

— И сколько пауков поедают этих мух, — сказал Гильбертус, стараясь поддержать в ней ясность мышления.

— Я могу выполнить последовательность прогнозов относительно всей пищевой цепочки. — Узкие плечи Анны дрогнули, она незаметно улыбнулась и впервые за день посмотрела на него. — Но ведь это не имеет значения, верно? Ведь трава снова вырастет, мухи вернуться, пауки будут их есть, а болото вернет себе территорию — до следующей расчистки.

— Я иду встречать твоего брата. Пойдешь со мной?

Анна задумалась.

— Предпочитаю подождать здесь.

— Принцу Родерику не терпится тебя увидеть.

— Он хороший брат. Я поговорю с ним... но мне нужно время, чтобы собраться с мыслями. Когда вы приведете его сюда, я буду готова. Не хочу его разочаровать.

«Я тоже», — подумал Гильбертус.

Расчистив посадочную площадку, ученики погасили огонь и граблями убрали обгоревшую растительность. И хотя в воздухе пахло горелой травой, Гильбертусу этот запах показался приятнее обычного запаха болотной гнили.

Когда императорский шаттл сел, Гильбертус по деревянным мостикам пошел к нему. На маленьком дипломатическом корабле красовался золотой лев — герб Дома Коррино, но само судно было не слишком приметным. К Лампадасу его доставил на борту имперский военный корабль, свертывающий пространство. Из шаттла вышли всего два человека без всякой свиты и начали спускаться по рампе.

Первым шел высокий и прямой принц Родерик, светловолосый и красивый, с патрицианскими чертами Коррино. Мгновенное напряжение памяти, свойственное ментатам, показало Гильбертусу всю его семью: у младшего брата Императора были жена (Хадита), сын (Джавикко) и три дочери (Тикья, Виссома и Нанта). Известный своим хладнокровием и острым умом, Родерик очень часто давал советы Императору, и Сальвадор обычно к ним прислушивался. По всем данным положение советника, а не правителя Родерика вполне устраивало.

Пожилую женщину, сопровождавшую принца, он увидеть не ожидал. Леди Оренна, прозванная «девственной Императрицей» за то, что она была женой Императора Жюля Коррино, однако не родила ему детей (и, предположительно, никогда не делила с ним ложе). У детей Императора Жюля — Сальвадора, Родерика и Анны — были разные матери, и все — наложницы.

Этот обзор ментата длился так недолго, что гости не заметили паузы. Гильбертус шагнул вперед.

— Милорд Родерик, леди Оренна, добро пожаловать в школу ментатов. Я только что разговаривал с Анной. Она готовится встретить вас.

Родерик коротко кивнул.

— С нетерпением жду встречи, чтобы увидеть, идет ли она на поправку.

Он был разочарован, что сестра не вышла его приветствовать.

— Она в безопасности, стабильна и довольна, — сказал Гильбертус. — Распорядок школы ей на пользу. Но предупреждаю: не ждите чудес.

Леди Оренна улыбнулась.

— Я скучаю по бедной девочке, но хочу, чтобы ей стало лучше. На Салузе я буду спать спокойнее, если своими глазами увижу, что она здесь счастлива.

Пытаясь понять, зачем прилетела эта пожилая женщина, Гильбертус вспомнил данные, которые тут же отложились в его сознании. Хотя Оренна не мать Анне, она взяла девочку под свою опеку, и у них сложились особые

взаимоотношения. Анна всегда была непостоянной, легко отвлекалась, у нее быстро менялось настроение и совершенно отсутствовал здравый смысл. Разочаровавшись в этой неуправляемой девице, Император Сальвадор сослал ее на планету Россак, в Орден сестер, но там ее рассудок вовсе не окреп, а скорее повредился. И вот теперь она здесь.

— Вы увидите, она здорова, — сообщил Гильбертус. — Приемы ментатов дают максимальные шансы на выздоровление.

Родерик был настроен по-деловому.

— Мы пробудем здесь недолго. Мы заложники транспортных средств: шаттл здесь по особому распоряжению Императора Сальвадора, поскольку корабли «Венхолдз» отказались обслуживать Лампадас. Военный корабль, свертывающий пространство, завершает большой патрульный маршрут и должен вернуться на Салузу Секундус.

Яростная вражда между противниками технологий батлерианцами и коммерческой империей «Венпорт холдингз» со временем переросла в открытое противостояние. В этот конфликт втянули и Императора. Вместо того чтобы прилететь на свертывающем пространстве корабле «Венхолдз», ведомом загадочными и непогрешимыми навигаторами, Родерику пришлось воспользоваться куда менее надежным военным транспортом.

Леди Оренна не скрывала недовольства тем, что придется так быстро улететь.

— Мы проделали большой путь, чтобы навестить Анну. Я не люблю, когда меня торопят. Мы семья девочки — императорские вооруженные силы должны изменить свое расписание так, чтобы нам было удобно.

Родерик покачал головой и понизил голос.

— Я тоже огорчен, но не хочу вмешиваться в действия военных, ведь они должны выглядеть сильными и надежными. И мы не можем приказывать коммерческому кораблю «Венхолдз» и заставить директора Венпорта подчиняться нашим желаниям.

Пожилая женщина фыркнула.